

На правах рукописи

Давыдова Алёна Сергеевна

Строительство православных храмов на Кольском севере
в конце XX – начале XXI вв.: представления и практики

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология, антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Апатиты – 2016

Работа выполнена в Центре гуманитарных проблем Баренц региона Федерального государственного бюджетного учреждения науки Кольского научного центра Российской академии наук.

Научный руководитель: главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Федерального государственного бюджетного учреждения науки Кольского научного центра Российской академии наук, доктор исторических наук
Разумова Ирина Алексеевна

Официальные оппоненты: заведующий кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор
Щеглова Татьяна Кирилловна
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН, профессор факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге
Штырков Сергей Анатольевич

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук

Защита состоится 19 декабря 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.123.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук и на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан «_____» ноября 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

М. Е. Резван

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию основных культурных значений и интерпретаций, связанных с созданием новых православных церквей и культовых объектов в малых городах Мурманской области в конце XX – начале XXI веков. Строительство церкви рассматривается в диссертации как процесс, который находит отражение в представлениях населения.

Актуальность темы

Города Мурманской области можно рассматривать как объекты ударных социалистических строек XX века, до эпохи перестройки они не могли представляться иначе как «атеистические». До второй половины 1980-х годов на всей территории Кольского полуострова было всего две действующие церкви. После 1988 года, в период потепления и укрепления отношений между государством и Русской православной церковью, в различных регионах России отмечается увеличение количества православных культовых построек: церквей, часовен, поклонных крестов. Этот процесс ярко выражен и в Мурманской области. В период трех последних десятилетий количество церквей в регионе значительно выросло. На сегодняшний день их насчитывается более семидесяти. Особенно активно церкви стали строиться после появления Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 году. В жизни городов Мурманской области появление культовой постройки – событие, которое активизирует религиозную жизнь, актуализирует проблемы религиозной идентификации, влияет на межконфессиональные отношения, а также находит отражение в истории города и не может оставаться за пределами внимания жителей области.

Степень изученности темы определяется научными трудами, в которых рассматриваются этнографические аспекты строительства культовых сооружений, особенности храмостроения на севере России, история храмового строительства на Кольском Севере и процессы формирования сакрального пространства малых городов.

Поскольку возведение новых церквей в арктических городах является этапом истории церковного строительства мы обратились к представительной традиции исследований, посвященных закономерностям построения деревянных церквей, истории отдельных храмов и сопутствующим им событиям, изменению церковной символики, восприятию церковной архитектуры (работы Л. Б. Арутюняна, А. Л. Баталова, А. В. Булкина, А. В. Бурова, Л. Р. Вайнтрауб, Е. Р. Возняк, М. В. Голобородского, А. В. Жервэ, Г. Б. Забольшанского, Г. Б. Миневрина, А. Г. Раппопорта, Г. Ю. Сомова, Н. А. Каюмовой, М. Ю. Кеслера, Б. М. Клосса, Н. А. Косенковой, Г. А. Лаврецкого, А. М. Лидова, А. М. Логиновой, Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье, А. Ю. Майничевой, В. Д. Назарова, А. Н. Насонова, А. В. Радзюкевич, Ю. Э. Саратовской, А. В. Слезкина, Л. А. Успенского и мн. др.).

Церковной архитектуре и строительству церквей в контексте особенностей народной культуры и православной традиции на Русском Севере посвя-

щены работы С. Я. Забелло, В. Н. Иванова, П. Н. Максимова, И. Э. Грабаря, И. М. Денисовой, М. И. Мильчика, А. В. Ополовникова и др. Е. Б. Заручевская выделила целый ряд факторов, повлиявших на создание северного типа церквей. В. П. Орфинский раскрывает вопросы, связанные с «храмостроительными школами» в народном деревянном зодчестве, локализованными на отдельных территориях. Нам близко его высказывание о том, что «органичное включение современных сооружений в исторически сложившуюся среду невозможно без учета «духа места», – емкого понятия, синтезирующего ландшафтно-архитектурную ситуацию и историко-культурный контекст»¹. Г. И. Ревзин и В. В. Седов сформулировали идею о том, что сам факт выбора того или иного типа храмов мог являться актом самоидентификации, выявляющим культурную уникальность локальных сообществ. В работах А. А. Камкина рассмотрены алгоритм строительства церквей на Севере России до 1917 года, внутрицерковное обустройство. Отдельным аспектам северного храмостроения посвящены работы Н. А. Басовой, Д. С. Булдакова, А. А. Куратова, Т. А. Листой, С. В. Михайлова, И. В. Спасенковой, С. В. Третьяковой, С. О. Шаляпина, Н. А. Шушвал и др.

П. В. Знаменский и Н. Д. Тальберг одними из первых рассмотрели значение организованных форм церковно-приходских попечительств в деле устройства церквей в России и оживления приходской жизни во второй половине XIX века. К институциональным аспектам строительства церквей и часовен, административному вмешательству во взаимоотношения прихожан и служителей церкви, а также к адаптации прихода к этническим и конфессиональным особенностям территории обращался М. В. Пулькин в своей книге «Православный приход и власть в середине XVIII – начале XX вв.».

Работы отечественных этнографов, посвященные вопросам храмостроения, роли и места церкви в жизни русских представлены трудами, выполненными с разных методологических позиций: Т. А. Бернштам, А. В. Буганова, М. М. Громыко, И. В. Власовой, С. В. Кузнецова, Г. Н. Мелеховой, Х. В. Поплавской, П. С. Стефанович, А. И. Розова, К. В. Цеханской, Т. Б. Щепанской и др. Пространство православного храма с точки зрения «общественного богослужения» рассмотрено Е. В. Беляковой.

Активно изучается сакральная топография Русского Севера (см. работы В. Н. Калуцкова, А. А. Ивановой, Ю. А. Давыдовой, Н. М. Терехина, С. В. Третьяковой, А. А. Чувьюрова и В. Э. Шарапова и др.). Культурному пространству провинциальных российских городов также посвящено немало эмпирических исследований (Н. Н. Габдулова, В. Ф. Разумовского, И. А. Разумовой, Е. В. Кулешова, А. В. Тарабукиной, А. А. Литягина и мн. др.), но значение церковных строений в них представлено фрагментарно. Недостаточно изучены представления городских жителей о культовых постройках, храмостроении.

¹ Орфинский В. П. Архитектурный идеал русского православия и его локальные этнокультурные варианты в традиционном храмостроительстве Карелии и сопредельных территорий // Православие в Карелии: Материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000г.). Петрозаводск, 2000. С. 19–33.

История православной культуры на Кольском Севере, включающая создание, функционирование и ликвидацию церквей освещена в работах географов, геологов, этнографов, путешественников, посещавших Кольский полуостров во второй половине XIX – начале XX веков. Информация об особенностях распространения православия, строительстве и функционировании церквей, вероисповедной принадлежности жителей содержится в сочинениях Н. А. Голубцова, А. Т. Жуковского, Н. Н. Книповича, П. Б. Риппаса, Й. А. Фриса и многих других. Наиболее информативны в этом отношении тексты В. П. Верещагина, Н. Дергачева, А. Я. Ефименко, А. А. Жилинского, И. Никольского, Н. Н. Харузина и др. Специальные труды по истории церкви на Кольском полуострове принадлежат А. И. Андрееву, Е. Е. Голубинскому, С. В. Максиму, П. Д. Шестакову, Н. И. Шмакову, церковным историкам И. А. Богуславу, Макарию (Булгакову) митрополиту Московскому и Коломенскому.

Историю появления церквей и часовен на Кольском полуострове вплоть до 1917 года описал историк И. Ф. Ушаков. Существенный вклад в изучение исторических судеб церквей на Кольском полуострове внесла Ю. П. Бардилева. На обширном архивном материале она проанализировала историю государственно-церковных отношений и религиозную жизнь Кольского Севера в начале XX века. Ее работы содержат материалы о храмовом строительстве, открытии новых приходов, о проблемах, с которыми сталкивались прихожане и община при возведении церквей и часовен.

Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XX века, особенностям религиозной жизни на Кольском полуострове посвящены статьи О. В. Грашевой. Ею, в том числе, отмечены религиозные настроения части населения в 1940-х годах, которые способствовали открытию в области четырех православных храмов. Религиозной ситуации, деятельности православной церкви в регионе, истории появления отдельных церквей уделено внимание в работах Н. В. Алистратовой, С. А. Антошиной, Ю. Н. Кожевниковой, Е. А. Ореховой, М. Г. Орешеты, П. В. Федорова. Подробный обзор историко-краеведческих работ, посвященных православной традиции в Мурманской области, был сделан А. А. Киселевым.

История возведения отдельных храмов на Кольском Севере отражена в трудах представителей духовенства и членов православных общин, занимающихся исследованиями в области религиозного краеведения: В. Вольского, В. И. Коневой, и особенно игумена Митрофана (Баданина), наиболее авторитетного православного историка Мурманской области.

Объект исследования — население городов центральной части Мурманской области (Апатиты, Кировск, Мончегорск, Полярные Зори). Объект был разделен на несколько групп в зависимости от религиозной самоидентификации и отношения к религиозным институтам и объединениям: неверующие (атеисты), представители духовенства, члены православных общин, воцерковленные верующие (регулярно посещающие церковь, знающие ее устав, участвующие в ее обрядах), невоцерковленные верующие (которые ве-

рят, но посещают церковь редко, в случае крайней необходимости или не посещают совсем). Проведение более подробного анализа степени воцерковленности, как, например, в исследованиях В. Ф. Чесноковой², не предполагалось, мы основывались на самоидентификации информантов. В объект исследования не вошли представители другой веры, а также старообрядчества.

Предмет исследования – представления жителей городов о православных культовых сооружениях Мурманской области конца XX – начала XXI веков.

Временные рамки исследования охватывают период с конца 1980-х годов по настоящее время. Нижняя граница хронологического рубежа обусловлена событием, получившим название «религиозного возрождения» в стране и регионе.

Цель исследования — выявить основные культурные значения и интерпретации, связанные с созданием новых православных церквей и культовых объектов в малых городах Мурманской области.

Задачи исследования:

- Выявить представления городских жителей о Кольском Заполярье как о духовном пространстве в аспекте размещения культовых объектов.
- Определить значение православных церковных сооружений в культурном пространстве малых городов Мурманской области.
- Выявить глубину и содержание знаний жителей городов Мурманской области об истории возведения церквей в регионе.
- Выявить основные этапы строительства церквей и их осмысление горожанами.
- Выяснить роль отдельных личностей и групп городского населения в процессе создания церквей и других культовых объектов.

Теоретико-методологические основания. Исследование выполнено в русле антропологического подхода, который предполагает совокупное изучение физической реальности, представлений о ней и связанных с ней практик. Главным методом является семиотический, представленный, в первую очередь, исследованиями, которые посвящены ритуальным практикам строительства и семиотике пространства. Мы опирались на исследования А. К. Байбурина, посвященные семиотике жилища в традиционной культуре, домостроительству, его ритуальным аспектам. Подобно строительству жилища, процесс возведения церкви был разделен на этапы: выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. Храмостроительство и территория, с которой оно соотносится, рассматривались с помощью выявления смыслов, которыми жители их наделяют. При выявлении значений, связанных с взаимоотношениями сфер сакрального и профанного, мы обращались к методологическим принципам М. Элиаде, В. Н. Топорова, М. Мосса, Э. А. Рикмана и др.

² Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М., 2005.

Строительство церковей рассматривается в работе в связи с конкретными пространствами: региона и отдельных городов. Было принято понимание пространства в триединстве физических, социальных и ментальных характеристик и в качестве культурной структуры, которую создают люди и их практики – в соответствии с подходом Г. Лефевра и Т. Ингольда. Методологическое значение имеют труды М. М. Бахтина, П. Бергера, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё (теория социального пространства), Т. Лукмана, Т. Парсонса, М. Фуко, М. Хайдеггера и др., исследования в области семиотики пространства, в том числе в традиционной культуре (А. Леруа-Гурана, Э. Лича и др.) и городской (Ю. М. Лотмана и др.) и т.д. При работе с понятием «культурное пространство города» обращались к его трактовке, данной Е. Н. Мастеница. Также опирались на определения и разработку коррелирующего понятия «культурный ландшафт», предложенную российскими (Ю. А. Веденин, Д. Н. Замятин, В. Л. Каганский, В. Н. Калуцков, Т. М. Красовская, Р. Ф. Туровский и др.) и зарубежными авторами (J. Appleton, D. Cosgrove, S. Daniels, J. S. Duncan, N. Et. Duncan, J. A. Jakle, S. Schama и др., статьи в коллективных трудах «Landscape, Memory and History: Anthropological Perspectives», «The Anthropology of Landscape: Perspectives on Place and Space» и т.д.).

Для выявления представлений о стратификации культовых сооружений в культурном пространстве Кольского Севера и в городском пространстве использовались идеи и труды Т. Б. Щепанской, И. А. Разумовой, Ю. Ц. Тыхеевой.

Поскольку строительство храмов является функцией церкви, нельзя было не учитывать институциональные аспекты данного процесса (с опорой на классические труды М. Вебера, Э. Дюркгейма и др.), что предполагает использование структурно-функционального метода.

В связи с тем, что предметом рассмотрения стали представления населения о строительстве православных объектов, мы обращались к интерпретации понятий «религиозные представления» и «религиозная жизнь» в их социологическом значении. В этом отношении опорой составили труды Л. Н. Андреевой, Ю. А. Гаврилова, И. Каргиной, Р. А. Лопаткина, М. П. Мчедлова, И. Налетовой, Ю. Ю. Синелиной, И. А. Яковенко и др.

Методы исследования. При разработке методов мы основывались междисциплинарном принципе.

Для выяснения представлений, мнений и оценок, связанных с появлением новых культовых сооружений, использовался устно-исторический метод. Сбор данных осуществлялся в виде устных и письменных интервью, бесед, фотофиксации, а также методом наблюдения. Для поиска информантов применялся метод «снежного кома». Использовался анализ архивных документов, письменных источников – текстов интервью, рукописных свидетельств из личных архивов информантов.

Источниковая база состоит из комплекса неопубликованных и опубликованных материалов.

Неопубликованные источники:

1. Архивные материалы:

– Документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ);
– Документы Государственного архива Мурманской области (ГАМО) в г. Мурманске и в г. Кировске;

– Личные архивы информантов: фотоматериалы, видеозаписи, рукописные и отпечатанные записи, подборки материалов СМИ, архивные документы;

– Материалы, находящиеся в архивной базе сектора социальных и антропологических исследований ЦГП КНЦ РАН;

– Церковные архивы, включающие фото и видеоматериалы, летописи приходов. Были рассмотрены архивные материалы Свято-Успенского храма (г. Апатиты), церкви Новомучеников и Исповедников Российских (г. Апатиты), церкви Спаса Нерукотворенного Образа Господа Иисуса Христа (г. Кировск), церкви Троицы Живоначальной (г. Полярные Зори).

2. Полевые материалы автора. Основным источником для изучения представлений жителей городов о появлении и строительстве культовых сооружений являются полевые материалы, собранные в 2005–2014 годах в четырех городах Мурманской области: Апатитах, Кировске, Мончегорске, Полярных Зорях. Материалы, собранные в других городах и поселках (города Кандалакша, Североморск, Мурманск, поселок Мурмаши и др.), не включены в основную массив, но они также использованы в диссертационном исследовании, поскольку содержат необходимые для сопоставления примеры и дополняют общую картину. Всего было проинтервьюировано 82 человека в возрасте от 20 до 75 лет, разных по образовательному уровню, религиозной самоидентификации, отношению к церковным объединениям, степени включенности в церковную жизнь.

3. Фотографии, сделанные диссертантом.

Опубликованные источники:

а. Законодательные акты и нормативные документы.

б. Материалы периодической печати. К данному виду источников относятся публикации в печатных СМИ. Религиозная пресса региона представлена ежемесячным изданием Мурманской и Мончегорской епархии «Православная газета». Светская пресса – изданиями, к которым относятся следующие: еженедельная региональная общественно-политическая газета «Кировский рабочий»; ежедневное областное издание «Мурманский вестник»; еженедельное региональное издание «Полярная правда»; ежедневное региональное издание «Комсомольская правда»; еженедельная газета г. Апатиты «Хибинский вестник»; еженедельная газета г. Мончегорска «Добрый день»; городская газета г. Мончегорска «Мончегорский рабочий»; еженедельная газета г. Полярные Зори «Городское время»; еженедельная газета Кольской АЭС г. Полярные Зори «Энергия +»; еженедельная газета «Нива» с приложением «Слово» – изданием кандалакшского православного прихода.

с. Интернет-ресурсы. В ходе исследования привлекались высказывания пользователей Сети по тематике, связанной с появлением православных культовых сооружений в регионе, деятельностью представителей православия и т.д. Сайты отдельных храмов и приходов, а также общегородские интернет-ресурсы содержат фактическую информацию о строительстве и истории церквей, которую не удалось найти в печатных изданиях.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые собраны и проанализированы историко-этнографические данные, касающиеся строительства православных культовых сооружений в промышленных северных городах в советский и постсоветский периоды, определено их место в городском пространстве и культурном ландшафте, выявлены представления жителей малых арктических городов о храмостроительстве и его значении для городов и региона в целом, об истории церковных строений.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней собраны и проанализированы материалы, касающиеся религиозных представлений и практик городского населения Кольского Севера, связанных с православными культовыми сооружениями. Полученные выводы могут способствовать изучению религиозного сознания, религиозных практик и представлений современного городского населения Арктической зоны и шире – в научных исследованиях, связанных с современной православной культурой.

Практическая значимость заключается в возможности использования его основных положений и выводов для создания учебных и методических пособий по изучению религиозных представлений и практик, истории церковного храмостроения на Кольском Севере. Полученные результаты могут способствовать анализу современной религиозно-конфессиональной ситуации в регионе, выявлению ее динамики.

Материалы, представленные в диссертации, могут быть привлечены для разработки программ прикладных исследований, подготовки лекционных курсов, спецкурсов при изучении таких дисциплин, как религиоведение, этносоциология, социология религии и т.д. Отдельные выводы могут быть полезны для местных администраций при принятии решений, касающихся строительства или реконструкции культовых объектов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. «Духовная история» Кольского Севера связывается, во-первых, с аборигенным народом и через него – с «язычеством» и «шаманством», во-вторых, с «советским безбожием». Эти представления используются духовенством и верующими для обоснования необходимости увеличения числа церквей с целью освящения территории, атеистами – в доказательство несоответствия православия этническому и социально-историческому профилю региона.

2. Новая церковь адаптируется к пространству арктического города: выбранным для строительства местам придается религиозный смысл, который связан с историей «социалистического города»; символы саамской культуры

используются в архитектуре православных культовых сооружений в соответствии с этнической спецификой региона.

3. Представления об особенностях духовной жизни города зависят от наличия, проницаемости и конфигурации границ между сакральным и профанным пространствами. Строительство храма вне городского пространства, совмещение идеи жилища с культовым сооружением в архитектурном облике строения, перестраивание хозяйственных зданий под церковь оцениваются отрицательно частью невоцерковленных верующих и информантами с атеистическим мировоззрением. Для последних достаточным основанием того или иного отношения является эстетическая оценка церкви как элемента городского ландшафта и архитектурного сооружения.

4. В представлении горожан, не связанных непосредственно со строительством церковного здания, отсутствуют посредники, выполняющие прагматические задачи: храм строится Церковью, общиной или «всем миром». Большая часть капиталовложений и усилий по строительству церковей принадлежит градообразующим предприятиям, членам православных общин, воцерковленным верующим. Остальная часть населения воспринимает церковь как культурный и туристический объект.

5. Появлению храма сопутствует формирование внутривоскресной микрокультуры, которая определяет отношение к Церкви, мотивируемое чаще репутацией священнослужителя, поведением представителей прихрамовой среды, местом расположения церковного строения в городе, его доступностью.

Апробация результатов исследования. Результаты работы были представлены в докладах на 10 научных конференциях: международной научно-практической конференции «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона» (МГТУ, Мурманск, 9–13 февраля 2009 г.); VIII международной научной конференции Ивановского государственного университета (ИГУ, Иваново, 11–12 февраля 2009 г.); международной научной конференции «Церковь в истории и культуре России» (Вятский государственный университет, Киров, 22–23 октября 2010 г.); международной научной конференции «Ситуация постфольклора: городские тексты и практики» (ШАГИ РАН-ХигС, Москва, 3–4 апреля 2014 г.); VII Шегреневских чтениях «Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт» (РЭМ, Санкт-Петербург, 2–4 марта 2015 г.); III Областной краеведческой конференции, посвященной 80-летию юбилею Кировского историко-краеведческого музея (Кировский историко-краеведческий музей, Кировск, 23–24 апреля 2015 г.); XI Конгрессе антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.); VII конференции по традиционной культуре Русского Севера «Рябининские чтения–2015» (Петрозаводск, 7–11 сентября 2015 г.); региональной научной конференции «Антропология арктического города: теория, методология, полевые исследования» (ЦГП КНЦ РАН, Апатиты, 7 апреля 2016 г.); международной научной конференции, посвященной

100-тию со дня рождения Т. В. Станюкович (МАЭ РАН, Санкт-Петербург, 26–27 сентября 2016 г.).

Публикации. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 19 публикациях, в том числе 3 в изданиях, рекомендованных Всероссийской аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. В приложениях находятся: интерпретация понятий, список информантов, фрагмент текста интервью, иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна работы, дается общая характеристика объекта и предметной области, ставятся цель и задачи исследования, определяется круг используемых источников, методы, историография проблемы.

Первая глава «Храмы Кольского севера: история и современность» посвящена рассмотрению аспектов православного храмостроения на Кольском полуострове в религиозной и светской историографии. Выделяются основные черты храмостроения на Русском Севере и его вехи на Кольском Севере в XVI – начале XXI вв.

В §1.1. «*Храмостроение на Русском Севере*» содержится описание некоторых отличительных черт церковного строительства в северных регионах России, выделяются факторы, определившие особенности северного типа храмов: климат, повлиявший на конструктивные особенности церквей, ориентация строителей на природно-ландшафтную специфику севера, удаленность от метрополии, следствием которой были демократизм деревянного храмостроения, определенная свобода действий у приходской общины.

В §1.2. «*Из истории церквей на Кольском Севере*» приводятся исторические сведения о храмостроении на Кольском полуострове. Интенсивное церковное строительство велось вплоть до конца XIX века и обычно было инициировано жителями. В советский период большинство церквей было перестроено, разрушено. Результатом временного изменения политики государства по отношению к Церкви в 1943–1945 годах стало открытие в Мурманской области четырех церквей. В начале 1960-х годов вследствие хрущевской антирелигиозной кампании в области осталось два храма – Свято-Никольский в Мурманске и Казанский в Кировске.

Строительство и восстановление церквей начинается с середины 1980-х годов и очень активизируется после создания Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 году. За период существования епархии количество церквей в области увеличилось с 2 до 72. В 2013 году епархия была преобразована в митрополию, на территории которой действуют две епархии.

Во **второй главе «Духовное пространство Кольского Севера в представлениях городского населения»** рассматриваются представления жителей городов области о Кольском полуострове как территории, на которой по-

являются культовые сооружения (церкви, часовни, кресты), установленные адептами православных организаций.

§2.1. «Восприятие пространства» посвящен изучению представлений, связанных с сакральным пространством полуострова. Выделяются факторы, влияющие на эти представления. В **§2.1.1. «Исторический фактор»** выявляется отношение жителей городов к строительству храмов на территории Мурманской области в целом. Оно во многом определяется тем, как осмысливается территория, насколько органичным и актуальным представляется утверждение здесь православной веры. Представления о духовной истории Кольского Севера вариативны и зависят от религиозной идентификации информантов.

В **§2.1.2. «Миссия Севера»** рассматриваются представления о «миссии Севера», которая заключается в сохранении и передаче православных традиций. Для духовенства и воцерковленных верующих миссионерство на Кольском Севере имеет большое значение, поскольку православная традиция здесь непродолжительна, исторически процветал «шаманизм». В одухотворении территории через постройку церкви верующие видят свою главную задачу. Храмостроительство воспринимается как часть истории русского народа. Идея о необходимости возвращения к «истокам» русской православной традиции связывается с чувством Родины, развитием патриотизма. Кольский Север включается в Русский Север как культурное пространство, которое «по определению» является православным.

Представления о размещении культовых построек отражены в **§2.1.3. «Церковь в городском культурном пространстве»**. Городское пространство у части информантов ассоциируется с «бездуховным» местом. Однако «нечистоте» города как такового противопоставляется «чистота», связанная с географическим положением конкретных городов и ассоциируемая с понятием «север».

Исследуемые города воспринимаются сквозь призму атеистического прошлого. В Апатитах порождением атеизма XX века и главным препятствием увеличению числа верующих представляется академическая среда.

При символической стратификации объектов городской среды храмы наделяются самым высоким статусом и свойством уникальности. Они должны, с одной стороны, соответствовать прецедентным, культурно маркированным церковным постройкам, с другой стороны, придавать городу неповторимость. В критических текстах устанавливается аналогия между типовым обликом церквей и таким же видом городов Мурманской области. Для невоцерковленных информантов имеют значение архитектурный вид и материал постройки. Если ее облик отклоняется от представлений о канонической церковной архитектуре, это приводит к резко негативной оценке. Это касается, в частности, совмещения идеи жилища с сакральным объектом, то есть сочетание мирского и священного.

В третьей главе «Процесс строительства» рассмотрены основные этапы процесса строительства городских церквей, а также история появления храмов.

В §3.1. «*Строительство церкви и его регламентация*» описываются начальный этап строительства церкви, предваряющие его условия и действия, регламентируемые церковными распорядительными документами.

О том, из какого материала строятся церкви в городах области и почему предпочтение отдается деревянным церквям, идет речь в §3.2 «*Материал для строительства*».

Выбор места расположения будущей церкви – долговременный и считается очень важным. Этому аспекту посвящен §3.3. «*Выбор места*». Место расположения церкви имеет историю. Реконструкции храмов из других зданий не одобряются, поскольку в них изначально не была заложена идея культового сооружения, что демонстрирует отношение жителей к первой церкви в Апатитах, переоборудованной из магазина.

Представления о специфике духовной жизни города зависят от наличия, проницаемости и конфигурации границ между сакральным и профанным социальными пространствами. Коммерческая и бюрократическая деятельность священнослужителей вызывают отрицательное отношение к церкви и становятся причиной отказа от посещения храма. В массовом сознании «религия» и «церковь» имеют один и тот же смысл. Поведение священнослужителей и мирян, как и церковное пространство с мирским, разделяет непреодолимая грань, размывание которой может стать источником психологической травмы при столкновении с реальной практикой.

В §3.3.2. «*Семиотизация места*» рассматриваются значения, которыми наделяется место возведения культовой постройки. Наличие у него специфических свойств аргументируется сюжетами, бытующими в городской среде. Чаще всего отмечается «намоленность» места и самой церкви, под этим понимается длительность использования в культовых целях.

У информантов присутствует понимание того, что для постройки церкви должно быть серьезное обоснование. Веским аргументом является легенда о предопределении места, его отмеченности, например, явлением иконы. Мотив зафиксирован только в Кировске и относится к первому храму 1946 года постройки. По другой легенде, место возведения этого храма открылось некоему «благочестивому человеку».

Необоснованное появление культового сооружения, так же как и «неправильность» места вызывает неодобрение у невоцерковленных и атеистов. Аргументируются позиции по-разному: в областном центре «правильным» считается удобное с точки зрения транспортной доступности расположение церкви, в Полярных Зорях и Апатитах «неправильным» сочли место на перекрестке. По мнению членов православных общин и информантов, постоянно посещающих церковь, ее размещение не имеет значения. Месту, на котором ранее была расположена церковь, придается особый смысл: там нельзя жить мирской жизнью. «Неправильное» место по мере адаптации к церковному

строению начинает оправдываться обосновывающей легендой, например, о чудесном знамении (в г. Полярные Зори) или последующих чудесах (изменение погоды в районе церкви – г. Кировск).

В §3.4. «*Строительная жертва*» рассматривается мотив смерти участников строительства церквей, воспринимаемой как «жертва». Воцерковленные верующие воспринимают появление церквей в Кировске как воздаяние за страдания предшественников, спецпоселенцев. Открытие в Кировске первой в области в советский период церкви рассматривается как компенсация за страдания людей, строивших социалистический город. Смерть в процессе возведения храма предстает как жертвенная. В Кировске основную жертву храму «принес» ее священнослужитель, в Апатитах во время строительства церкви Новомучеников и Исповедников Российских умер отец известного телеведущего. В устной истории присутствует отсылка к данному событию.

Самые ответственные моменты строительства сопровождаются обрядом освящения: при установке закладного камня, при закладке основания, установке колоколов и т.д. §3.5 «*Установка куполов и «рождение» храма*» посвящен установке куполов на звоннице и колоколов. Это технологически сложный и опасный процесс, и символическое событие. Особый смысл приобретают действия строителей и других специалистов, природные явления. Освящению церкви, которое превращает церковь из простого сооружения в сакральное, придается характер события общегородского масштаба, оно находит отражение в местных СМИ.

В четвертой главе «*Участники строительства*» рассматривается роль отдельных личностей, представителей групп городского населения в строительстве церкви. В представлениях большинства информантов присутствует обобщающая категория «люди Севера», которая предполагает наличие определенных качеств у всех участников строительства. О локально идентифицирующем характере идет речь в §4.1. «*Люди Севера*». Подтвердилась устойчивость противопоставления северян жителям других регионов страны. Мнение о «доброте» и «чистоте» северян высказывалось всеми информантами без исключения. В представлении воцерковленных верующих северян дополнительно наделяется верой в бога. По самому факту проживания северяне причастны к северно-русской культуре, за которой утвердились качества «истинно православной» и «традиционной»; они внешне сдержанны и внутренне духовны, а также трудоспособны и выносливы, так как постоянно «покоряют» Север. Строители церкви на Севере тем более должны иметь эти качества. В §4.2. «*Строители*» и §4.3. «*Посланники*» типологизируются личности, без которых появление церквей было бы невозможно: строители и те, кого информанты называли «посланниками». Строители разделяются на «своих» (постоянных жителей области) и приезжих. Происходит взаимодействие строителей со строящимся объектом, по мере строительства преобразуются его участники. Участие в строительстве предшествует мифологическое прогнозирование, например, в виде сновидений. Строительство отно-

сится к «инаковому» времени, когда нормативное и ненормативное включая физические параметры существования человека, меняются местами.

К «посланникам» относят людей, помогавших строить церковь физически или опосредованно (финансами). Если знаковые для города личности (из числа руководителей, крупных собственников, лиц, которые известны за пределами города благодаря общественной или творческой деятельности) каким-то образом участвуют в строительстве церкви, им приписываются исключительные заслуги (например, телеведущему А. Малахову в г. Апатиты). Чаще такое мнение высказывают невоцерковленные верующие, которые не знают реальной истории строительства. «Божьими посланниками» оказываются личности, занимающие высокий пост на градообразующем предприятии. Существует и обобщенный образ «создателя храма» – самого предприятия, например, КАЭС (Кольская атомная электростанция) в городе Полярные Зори. Особые заслуги перед богом приписываются и представителям городской власти, если они активно способствуют строительству. Если нет альтернативы в числе известных в городской среде светских людей, то на первый план выступает фигура священнослужителя.

В §4.4. «*Священнослужители и церковный актив*» выявляются представления населения о роли священнослужителя, членов общины в строительстве церкви.

Строительство церкви выполняет интегрирующую функцию, поскольку оно окончательно формирует церковный актив во главе со священником и церковным старостой, которые действуют сообща. Консолидация вокруг строящегося объекта способствует «оживлению» церкви. От фигуры священнослужителя, его семьи и поведения внутрихрамовых людей зависят жизнь храма и его репутация в городе. От того, как происходит «строительство» общины в процессе возведения церкви, зависят восприятие горожанами церкви и прихода в целом, формирование внутрихрамовой культуры и ее распространение среди городского населения. Этот процесс можно назвать «строительством» правил поведения и жизни храма. Происходящее «внутри» храма является активно обсуждаемой темой в городе. Несмотря на то что храм строит формально уже существующая община, в процессе строительства происходят ее окончательное формирование и выстраивание дальнейших отношений с городской средой.

В **Заключении** подводятся итоги исследования.

В конце 1980-х годов в Мурманской области отмечается рост религиозной активности, начинают интенсивно возрождаться православные храмы. Результаты исследования позволили выявить представления населения о строительстве храмов и установке культовых объектов на территории Мурманской области. Деятельность Церкви и установка культовых построек оцениваются с точки зрения их включенности в традицию региона. В качестве аргументов, обосновывающих различные позиции, используются этнический (Мурманская область – «неправославная» саамская территория) и социально-

исторический («безбожное» прошлое соцгородов, идея искупительного мученичества спецпереселенцев).

Представители православных общин и духовенства убеждены, что на Кольской земле необходимо проводить активную миссионерскую деятельность. Убеждение сопрягается с идеей о необходимости возвращения к «истокам» русской национальной культуры. В идее «всеобщего строительства» церковей присутствует альтернатива «строительству социализма». Все информанты, вне зависимости от приверженности вере, имеют представление о том, как должен выглядеть храм, где располагаться, какими качествами обязаны обладать церковные люди. Отношение к установке культовых сооружений зависит не только от религиозной идентификации информантов, но также от мест расположения объектов.

История возведения церковей в регионе хорошо презентуется в рассказах членов православных общин. Информанты, не связанные с жизнью церкви воспроизводят историю фрагментарно. Подобно строительству жилища, высоко ритуализованный процесс возведения церкви был разделен на этапы: выбор места, строительная жертва, «рождение» храма и т.д. В процессе возведения церкви наиболее ответственные моменты сопровождаются обрядом освящения. В устной истории лучше всего отражен этап выбора места для церкви, которая воспринимается как часть городской культуры, особенно теми, кто не связан с религиозной общиной, то есть большинством.

Обстоятельства постройки церкви сказываются в дальнейшем на ее статусе. С появлением новой церкви происходит переоформление городского пространства. Церковь «адаптируется» и к социальной среде, ориентируясь на потребности поселенческой общности. При любых обстоятельствах появление церкви – значимое и обсуждаемое событие, оно присутствует в сознании горожан, находит отражение в локальном тексте, становится частью истории малого города, знаковые персоны ассоциируются со строительством храма. Строительство церкви может быть приписано конкретному человеку, который является в городской среде лицом известным. Если нет альтернативы в числе светских людей, то на первый план выступает фигура священнослужителя. В иных случаях в сознании горожан присутствует обобщенный безличный образ, которому приписываются заслуги по возведению храма. Таковыми являются градообразующие предприятия.

Микрокультура, существующая внутри каждого храма, определяет отношение к нему со стороны горожан. Прямая пропаганда православия является отпугивающим фактором для большей части невоцерковленных верующих, оцениваясь негативно. Репутация храма возникает и формируется на этапе строительства, а затем отражается на всем дальнейшем его существовании.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

- в рецензируемых изданиях, включенных в список ВАК РФ:
 1. Давыдова А. С. Религиозные практики и представления молодёжи Мурманской области как индикатор отношения к вере // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 254–258.
 2. Давыдова А. С. История храмостроения на Кольском Севере в XV–XVII веках. Проблемы историографии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. №5 (34). С. 216–221.
 3. Давыдова А. С. Представления жителей городов Кольского Севера о «жизни» православных храмов // Вестник МГТУ. 2014. Т. 17. №4. С. 669–674.
- в других изданиях:
 4. Бородин (Давыдова) А. С. Религиозные представления современной городской молодежи Мурманской области // Северяне. Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2006. С. 117–127.
 5. Давыдова А. С. Анализ структуры и проповеднической деятельности религиозной организации свидетелей Иеговы (на примере общины г. Апатиты) // Региональное сообщество в период социальных трансформаций: Кольский Север, начало XXI века. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2007. С. 96–104.
 6. Давыдова А. С. Конфессиональная ситуация в Кировско-Апатитском районе Мурманской области (по материалам прессы) // Материалы VIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века». Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. Ч. 2. С. 57–59.
 7. Давыдова А. С. Молодежь в поисках веры // Материалы международной научно-практической конференции «Молодежь и социальные проблемы Северо-Западного региона». Мурманск: МГТУ, 2009. С. 347–349.
 8. Давыдова А. С. Религиозная ситуация в Кировско-Апатитском районе Мурманской области (по материалам прессы) // Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история / ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2009. С. 125–135.
 9. Давыдова А. С. История некоторых храмов на Кольском Севере в XVIII–XIX // Сборник материалов международной научной конференции «Церковь в истории и культуре России». Киров: Изд-во Вят ГГУ, 2010. С. 124–126.
 10. Давыдова А. С. Особенности северного храмостроения: на примере Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 1. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2010. С. 159–168. (Гуманитарные исследования).
 11. Давыдова А. С. Кольский Север как территория для храмостроения: отношения и оценки // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 5. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2014. С. 165–179. (Гуманитарные исследования).
 12. Давыдова А. С. Храм «под звездами» или «на перекрестке»? Церковь как часть культурного пространства в городе «атомщиков» // Труды Кольско-

- го научного центра РАН. Вып. 6. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2014. С. 158–170. (Гуманитарные исследования).
13. Давыдова А. С. Духовная история молодого города: храмы Полярных Зорей в рассказах горожан // Сборник материалов III Областной краеведческой конференции, посвященной 80-летию юбилею Кировского историко-краеведческого музея. Кировск, 2015. С. 65–68.
14. Давыдова А. С. История храмов города Кировска в устных преданиях // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 7. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2015. С. 146–161. (Гуманитарные исследования).
15. Давыдова А. С. Строительство православного храма как событие локальной истории северного провинциального города // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. Выпуск 9. Барнаул: АГПА, 2015. С. 330–334.
16. Давыдова А. С. Строительство православных храмов: легенды и представления жителей малых городов Мурманской области (на примере г. Кировск) // Сборник материалов международной научной конференции «Ситуация постфольклора: городские тексты и практики». Лаборатория теоретической фольклористики ШАГИ РАНХиГС. М.: ФОРУМ, 2015. С. 154–166.
17. Давыдова А. С., Разумова И. А. Новые культовые постройки в оценках и интерпретациях жителей Кировского и Апатитского районов // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 8. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2015. С. 171–183. (Гуманитарные исследования).
18. Давыдова А. С. Специфика православной традиции на Кольском Севере в этнографических источниках конца XIX– начала XX века // Северо-Запад: этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт. Седьмые международные Шегреневские чтения. Сборник статей. СПб.: Европейский дом, 2016. С. 204–209.
19. Давыдова А. С. Церковь в культурном пространстве малого арктического города // Труды Кольского научного центра РАН. Вып. 9. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2016. С. 145–152. (Гуманитарные исследования).